

И. Валлерстайн о беспорядках во Франции

Актуальная публицистика

В ноябре 2005 года во Франции почти две недели продолжались беспорядки, устроенные представителями низших слоев общества. Группы молодежи в разных районах страны – в основном арабы или чернокожие из стран Северной Африки поджигали машины и кидали камни в полицейских. С одной стороны, в последние несколько десятилетий такие события не редкость в разных частях мира. Но во Франции есть и свои особенности и причины. Беспорядки начались внезапно и распространялись со скоростью урагана. Они были подавлены с применением силы. Пока нельзя сказать, что все благополучно закончилось. Непосредственная подоплека событий проста. Трое молодых людей оказались свидетелями того, как полиция остановила нескольких парней для проверки документов. Проверки практикуются во Франции повсеместно, применяются к «цветным» молодым людям, проживающим в обшарпанных многоэтажных предместий «les banlieues» (районы, фактически превращенные в гетто). Селится в таких кварталах в основном безработная молодежь без образования, у которой мало надежды куда-либо устроиться, продвинувшись выше по социальной лестнице, у них нет доступа даже в спортивные и культурные центры. От полиции они убегают, потому что их могут без особых на то оснований забрать в участок, где придется просидеть несколько часов, пока за ними не придут родственники. В данном

конкретном случае парни прыгнули на трансформаторную будку, и двое умерли от удара током. С этого начались беспорядки. Молодежь протестовала против бедности, безработицы, расистского поведения французской полиции, но, в первую очередь, против того, что их не признают гражданами той страны, где они живут, в то же время отказывая им в праве на принадлежность к культурным традициям своего народа. Для французского правительства первоочередная задача состояла в том, чтобы подавить протест, – и ему это в итоге удалось. Премьер-министр и министр внутренних дел во Франции являются соперниками в борьбе за пост президента руководящей партии, поэтому ни тот, ни другой не намерен был проявлять излишнюю мягкость в подавлении беспорядков и уступать тем самым преимуществу противнику. Меня всегда поражало, что люди недоумевают, почему низшие слои общества вдруг восстанут. Недоумевать нужно по другому поводу: почему беспорядки не случаются чаще. Бедность в сочетании с угнетенностью и расизмом, когда при этом нет надежды на улучшение дел в ближайшем или хотя бы обозримом будущем, неизбежно приводит к бунту. Бунт можно подавить страхом наказания, поэтому наказание обычно следует быстро. Но это не значит, что опасность бунта исчезает совсем. Премьер-министр Доминик де Вильпен говорит, что эти беспорядки оказались не такими

страшными, как в 1992 году в Лос-Анджелесе, когда 54 человека погибли, а 2000 получили ранения. Может быть и так, но уж хвастаться этим точно не стоит. Сейчас по всему миру в любом крупном городе есть районы, где живут такие же люди, как французские бунтовщики: бедные, безработные, деклассированные, те, кого называют «не наши» – у них копится злость. Если это подростки, у них достаточно энергии, чтобы взбунтоваться, при этом они не связаны семейными узами, которые могли бы их удержать. Более того, недовольство в данном случае испытывают и по отношению к ним. Все вышеперечисленные качества вызывают страх перед этими молодыми людьми у представителей более обеспеченного большинства. Более обеспеченные считают маргиналов управляемыми и, опять же, «не нашими». Поэтому многие (не думаю, что все) представители обеспеченных слоев приветствуют

жесткие меры, пресекающие бунт, в том числе полную изоляцию от общества или даже выдворение из страны. Во Франции мы в каком-то смысле наблюдаем утрированную картину того, что можно обнаружить повсеместно – не только в Северной Америке и Европе, но и на Юге, в таких странах, как Бразилия, Мексика, Индия, ЮАР. В принципе, сложно представить себе страну, где такая проблема не стояла бы. Беда Франции в том, что долгое время слишком многие французы не допускали и мысли о том, что их страны это тоже касается. Франция считает себя гражданским обществом, где дискриминации не может быть в принципе, потому что любой может стать французом, если он готов полностью интегрироваться. Но на самом деле Франция всегда (да-да, всегда) была страной, где жили иммигранты. Во времена Ancien Regime и даже в первой половине

ВАЛЛЕРСТАЙН, ИММАНУИЛ
(Wallerstein, Immanuel) (р. 1930)
– американский мыслитель,
основоположник мир-системного
анализа, один из лидеров современного
леворадикального обществоведения.

Родился в Нью-Йорке 28 сентября 1930.
Изучал социологию в Колумбийском
университете в Нью-Йорке (степень
бакалавра – 1951, магистерская степень
– 1954, докторская степень – 1959).

Работал в Колумбийском университете (1958–1971), Университете Мак-Гила (1971–1976), Бингемтонском (1976–1999) и Йельском (с 2000) университетах.

С 1976 руководит организованным им Центром Фернана Броделя по изучению экономик, исторических систем и цивилизаций (при Бингемтонском университете), сотрудники которого активно занимаются развитием и пропагандой мир-системного подхода. В 1994–1998

Кстати...: был президентом Международной социологической ассоциации.

Главный труд И.Валлерстайна – многотомник Современная мир-система: в первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в 16 в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем томе (1989) он довел ее историю до 1840-х. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в 19–20 вв. и даже делает прогнозы на 21 век.

Главным понятием разработанной Валлерстайном концепции является мир-экономика – система международных связей, основанная на торговле. Помимо мир-экономик разные страны могут объединяться в мир-империи, основанные не на экономическом, а на политическом единстве. История рассматривается им как развитие различных региональных мир-систем (мир-экономик и мир-империй), которые долгое время конкурировали друг с другом, пока европейская (капиталистическая) мир-экономика не стала абсолютно доминирующей. Тем самым Валлерстайн оспаривает традиционные формационный и цивилизационный подходы к истории, предлагая новую, третью парадигму общественного развития. Главным центром мир-системного анализа является созданный и возглавляемый И. Валлерстайном Центр имени Фернана Броделя по исследованию экономик, исторических систем и цивилизаций при университете Нью-Йорка в Бингхэмтоне.

(подробнее - <http://www.peoples.ru/science/economy/wallerstein/>)